

Су Яний смотрел, поскольку человек держал очень нервный взгляд, но пытался действовать небрежно и не мог не иметь желание смеяться. Как этот человек может быть настолько милым? Он действовал настолько чистый и невинный, приглашая ее впитаться горячий источник с нею. Или случилось так, что этот человек думал о чем-то, чем он не должен быть прямо сейчас?

Су Яний всмотрелся в пристальный взгляд Цинь Цзижана, который включал след экспертизы. Цинь Цзижань обнаружил пристальный взгляд Су Яня, и он чувствовал себя неловко всюду по его целому телу. Он неловко усмехнулся, и улыбка, которую он показал, была довольно глупа.

Прямо тогда Су Яний смеялся, когда она видела выступление Цинь Цзижана. Тревожная атмосфера исчезла и исчезла. Цинь Цзижань также тайно расслабил дыхание. Как оказалось, помимо действия милого, который был прост в использовании, было также хорошо действовать глупое.

“Давайте пойдем и удовлетворим Вашу небольшую мысль”. Су Яний согласился. В то же время она не могла не дразнить Цинь Цзижана. Кто позволяет реакции этого человека быть настолько интересным?

Кончик ушей Цинь Цзижана покраснел неудержимо.

Хотя это не было опубликовано, вокруг были все еще сервисные люди. После того, как эти два человека вошли, кто-то шел, чтобы вести и ввести по пути. Затем они принесли этим двум людям отдельно, чтобы переодеть их одежду.

Цинь Цзижань носил, плавают стволы и когда он драпировал банное полотенце на нем, Су Яний не закончил изменяться все же. Это принудило Цинь Цзижана иметь некоторые маленькие ожидания к впитыванию горячего источника с Янием. Наблюдение, что Яний носит ее купальник, насколько этот взгляд переместит его эмоционально. Разве Вы не думаете так?!

Цинь Цзижань сначала приехал в горячий источник. Тогда он смотрел по указанию входа, не двигая его глазами больше никуда. Взгляд в его глазах углубился.

Когда Сай Яний вышла, она видела эту сцену перед нею. Она подняла брови, медленно идущие к Цинь Цзижаню. Она продолжала идти прямо к Цинь Цзижаню, пропуская его.

От углового просмотра Цинь Цзижана белоснежные нефритовые ноги испустили сверкающий и полупрозрачный луч света, который принудил людей иметь желание коснуться его.

Он проглотил слюну, которая не существовала. Цинь Цзижань внезапно чувствовал, что его сжатое тело и чрезвычайно ограничило себя, желая отодвинуть его пристальный взгляд. Но он заметил, что эта пара глаз, казалось, немного не контролировалась, блуждая по телу Су Яния.

Под водой он резко зажал себя тогда, Цинь Цзижань закрыл глаза твердо. Он заблокировал красивый пейзаж перед ним иначе, он довольно боялся, что мог бы атаковать ее неудержимо.

Цинь Цзижань заметил, что ему, казалось, не доставало самообладания недавно и в то же время, привлекательность Су Яния ему становилась более сильной.

“Это выглядит хорошим?” Су Яний наклонил тело, и ее глаза повернули немного совращения также. Она спросила дразнящим тоном.

Цинь Цзижань хотел кивнуть головой, но он был немного смущен. Кончик его глаз был красным, и он посмотрел на Су Яния, думая, что для него лучше не говорить вообще. Иначе хриплый голос выдаст его эмоции. В это время, независимо от того, что он сказал, это не было правильно.

Су Яний не вынудил его также. Между ее глазами это было полно улыбки. Пальцы двинулись к группе халата. Она мягко развязала его, и то действие содержало тип пейзажа, который не мог быть объяснен. Однако глаза Су Яния были обучены на Цинь Цзижане. Она действительно не признала, что обольщала этого человека. Она просто думала, что реакция этого человека была слишком забавна и требовалась, чтобы играть с ним.

Цинь Цзижань действительно хотел отодвинуть свой пристальный взгляд, но неважно как резко он зажал себя, он был неспособен переместить свой взгляд к другому направлению.

Халат опустился и купальник, который носил Су Яний, чрезвычайно подходило в показе ее фигуры. Ци Цзижань чувствовал желание иметь кровотечение из носа после того, как он видел это так, он немедленно покрыл нос.

В это время Су Яний действительно не мог больше сдерживать его. Она начала смеяться, и мягкий смех принудил все лицо Цинь Цзижана покраснеть.

Загнанная в угол собака подскочит стена и когда кролик будет беспокоиться, это также укусит кого-то. Кроме того, была фраза названное рассердиться из унижения. Даже если Цинь Цзижань был довольно хорошего поведения, дразнясь как это, он также думал о принятии ответных мер. Он устал на блестящую улыбку Су Яния горячим источником, и внезапно он имел некоторое мужество. Он воспитал ее, чтобы потянуть Су Яния, у которого была ее охрана вниз ближе к горячему источнику.

“Ах!” Су Яний был напуган после того, как она резко чувствовала теплоту. Весь человек попал в руки Цинь Цзижана неудержимо. Это было твердо и тепло. Как оказалось, это было типом чувства.

Чувство было довольно хорошо, но проблема, очевидно, не была этим. Этот человек имел большое мужество. Он отважился к внезапной атаке ее!

После того, как Су Яний встал прямо, хотя весь человек был все еще в руках Цинь Цзижана, она постепенно возвращала свое внушительное поведение. Ее глаза были довольно резки, уставившись на Цинь Цзижана. Это принудило Цинь Цзижана быть возбужденным.

“Не будьте безумны. Если Вам не нравится он, в следующий раз, то когда я определенно не буду!” Прежде чем его мозг определенно стал теплым и сделал импульсивное убеждение. Иначе, как отваженный он, чтобы иметь так много мужества дразнить Королеву. Это не похоже, он не хотел своей жизни!

Цинь Цзижань держал горькое лицо. Он чувствовал, как будто человек прежде определенно не был самостоятельно. Возможно, это - его вторая личность, которая появилась. В противном случае, как такому человеку хорошего поведения мог понравиться он, чему-то нравится это? Это действительно не было научным!

“Тогда как насчет этого времени?” Су Яний спросил с холодным голосом, как будто она была очень сердита. Но в действительности, она просто хотела играть с Цинь Цзижанем.

Цинь Цзижань всмотрелся в женщину в руках. Он не был уверен, было ли это, потому что вода была слишком теплой или потому что она была сердита, тонкое лицо было намного более розовым. Розоватое чувство было чрезвычайно восхитительно, у делающих людей есть желание обдумать его.

Он не был уверен, что заказывает, он видел на приблизительно, как уговорить женщину, когда они были сердиты. Но в это время, Цинь Цзижань внезапно думал о нем тогда, он охватил Су Яния, целуя ее!

Поцелуй этого типа не был похож на поцелуй, где они мягко испытали друг друга перед остановкой. Скорее это был поцелуй, где оба чрезвычайно серьезно относились к этому, выпуская чрезвычайно сладкий аромат. Су Яний внезапно расширил ее глаза. Она была красивой как звезды в небе, блестящей, умной, и ослепление. В ее глазах это полностью принадлежало отражению Цинь Цзижана. А также в глазах Цинь Цзижана, было только существование Су Яния.

Гнев в глазах Су Яния уже исчез. В ее глазах был след блестящие огни и яркие цвета, скрытые глубоко. Она улыбнулась, и эти два возвращает, постепенно обнимал Цинь Цзижан, посвящая себя в этот поцелуй серьезно.

После того, как поцелуй был закончен, Цинь Цзижань показал неохотное выражение. Со своего рода хриплым голосом: “Не будьте сердиты. Независимо от того, что Вы говорите, то, что я сделаю. Это хорошо?”

Тот тип сексуального голоса, которым уши не могли иметь большую часть его, а также что нежный тон, который принудил целое тело чувствовать себя оцепенелым и намек баловства сделанного Су Яния внезапно, чувствует, что ее целое тело было нездорово!

Этот человек пытался использовать свою внешность, чтобы получить то, что он хотел? Это действительно было, действительно было слишком эффективным!

С начала Су Яний не был безумен. Теперь, она не могла даже быть безумной, даже если бы она хотела. Она чувствовала себя очень мягкой, не желая ослабить ее руки от человека, который обнял ее в его руках.

В прошлой мысли Су Яния, что она была довольно холодно и имела мизофобию, не любя трогать других людей и не любил его еще больше, когда другие тронули ее. Но когда эти проблемы прибыли в Цинь Цзижань, она поняла, что это не было вопросом вообще. Безотносительно холода, безотносительно мизофобии, безотносительно неприязни других, трогающих ее, все исчезли и исчезли. Она практически была отчаянно восторженна!

Су Яни, тем более, чувствовала привлекательность человека к себе и ожиданиям человека.

“Вы учитесь быть плохими”. Голос Су Яния был немного хриплым. Хотя она хотела ругать его, но это было больше кокетливого тона.

Между бровями Цинь Цзижаня это было полно глубоких улыбок. Он обнял Су Яния, не отпускающего также. Он невинно объяснил: “Как это учится быть плохим? Это - что-то, что я не могу ограничить”.

“Хамф!” Су Яний холодно humphed, но мудрая эмоция, компонент высокомерия был больше. Это принудило Цинь Цзижань думать, что она была довольно восхитительна.

Цинь Цзижань не мог не поцеловать Су Яния еще раз. Дотошный поцелуй мягко посадил все за углом губ Су Яния, чрезвычайно нежных.

“Яний, не будьте безумны. Я буду слушать Вас. Я буду слушать Вас полностью”. Ушами Су Яния Цинь Цзижань повторил это предложение снова и снова. Он был немного медленным, не зная, как выразить его любовь Су Янию. Он даже понятия не имел, как пойти на свидание или быть романтичным. Однако это не было никакое грандиозное предприятие. У него было чрезвычайно подлинное сердце, чтобы дать ей. Он сделал бы что-либо для нее.

Цинь Цзижань бормотала это в ушах. Не только сделал ее уши, превращенные теплый, но и целое тело чувствовало, что становилось оцепенелым. Плюс, этот тип чувства привел к Су Янию, неопределенно думающему о прошлой жизни. В течение того промежутка времени она положила на больничной койке и не смогла двинуть любой частью своего тела вообще. Только ее сознательный бодрствовал, и этот человек, казалось, использовал этот тип голоса, говоря ее ушами раз за разом.